

АМИРОВ В. М.
ЖУРНАЛИСТСКИЙ ДИСКУРС
СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация: Рассматривается российский журналистский дискурс современных вооруженных конфликтов как особый вид журналистского дискурса. Выделяются классифицирующие черты журналистского дискурса современных вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: дискурс, журналистика, война, конфликт, медиа, текст, публикация, газета.

Amirov V. M.
JOURNALISTIC DISCOURSE OF MODERN ARMED CONFLICTS:
FEATURES OF FORMATION AND FUNCTIONING

Abstract: The Russian journalistic discourse of modern armed conflicts as a special type of a journalistic discourse is considered. The classifying lines of a journalistic discourse of modern armed conflicts are distinguished.

Keywords: discourse, journalism, war, conflict, media, text, publication, newspaper.

Сложившийся после окончания Великой Отечественной войны российский дискурс современных вооруженных конфликтов развивался и развивается в соответствии с общими тенденциями эволюции советских и российских СМИ и представляет из себя совокупность политических, собственно военных, гуманитарных, юридических, этических и иных составляющих публикаций российских печатных СМИ, посвященных проблематике вооруженных конфликтов последнего времени.

Выявление особенностей функционирования журналистского военного дискурса современных вооруженных конфликтов, его взаимодействия с другими видами журналистского дискурса являются научной проблемой, исследование которой представляет большой интерес как для российской журналистики вообще, так и для понимания стратегий и перспектив развития российской школы военной журналистики. Среди этих особенностей можно и нужно отметить влияние на дискурс концептов информационной войны, взаимодействие политического и журналистского дискурсов, конструирование образов во фронтовой журналистике и иных факторов.

Отличия проявляются в изменившихся подходах к журналистскому осмыслению вооруженного конфликта (задач, стоящих перед журналистом в «боевых» командировках, тактик получения и проверки необходимой информации и системы взаимодействия с пресс-структурами воюющих сторон, этических нормативов работы в подобных поездках, допустимой травмогенности материалов, практике работы в условиях резко возросшей плотности информационного противодействия со стороны штатных пропагандистских структур и так далее).

Кроме того, российский журналистский военный дискурс современного вооруженного конфликта находится под влиянием представлений журналистского сообщества и потребителей информационного продукта СМИ о таких значимых

элементах, как патриотизм, государственность, национально-этническая и религиозная толерантность освещения хода военного противостояния.

Журналистский военный дискурс современного вооруженного конфликта имеет ряд качественных особенностей и отличий, позволяющих выделить его из российского журналистского дискурса, классифицировать и описать наиболее характерные черты. Эти характерные черты заключаются в особых способах поиска, анализа и интерпретации информации, получаемой в том числе с помощью личного наблюдения журналиста, непосредственно работающего в боевой обстановке. Кроме того, журналистский военный дискурс подразумевает особые способы конструирования образов героя и антигероя, особые приемы проверки поступающей информации, аргументации, высокую эмоциональность, отличающую этот вид дискурса от журналистского дискурса вообще. Важным компонентом, оказывающим влияние на журналистский военный дискурс, является этика журналиста, выполняющего свои функции в ходе вооруженного конфликта.

В соответствии с подходом к определению дискурса В. И. Карасика, который выделяет два особых типа: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) дискурс [1, с. 14], журналистский дискурс современных вооруженных конфликтов, очевидно, можно рассматривать и с точки зрения персонального дискурса, поскольку журналисты, работающие в зонах боевых действий, выражают свое личностное отношение к происходящему, и с точки зрения институционального дискурса, поскольку материалы, подготовливаемые для публикации, пишутся в форматах конкретных изданий и имеют в качестве адресатов вполне конкретную читательскую аудиторию.

Для системного понимания журналистского дискурса современных вооруженных конфликтов важна и мысль Н. Мироновой о том, что «Художественный дискурс – совокупность разного рода субдискурсов (подчиненных, или замкнутых дискурсов)» [2, с. 4]. Под такими субдискурсами мы можем, например, рассматривать журналистский субдискурс террористических актов и этнонациональных конфликтов.

Говоря о понятии «дискурсивные практики», Э. В. Чепкина указывает, что «дискурс представляет собой пространство коммуникативных практик» [3, с. 8]. Таким образом, под журналистским военным дискурсом мы можем понимать пространство журналистских коммуникативных практик, осуществляемых в рамках освещения событий вооруженных конфликтов.

Вооруженные конфликты новейшей истории имеют ряд черт, которые достаточно четко отличают их от событий, имевших место до 1945-го года. Соответственно, журналистский военный дискурс современных вооруженных конфликтов существенно отличается от, например, журналистского военного дискурса Великой Отечественной войны. Среди показательных отличий – рост аналитичности материалов, их травмогенности, изменение морально-этических оценок, необходимость обязательного выражения авторской позиции и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000.
2. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М., 1997.
3. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.